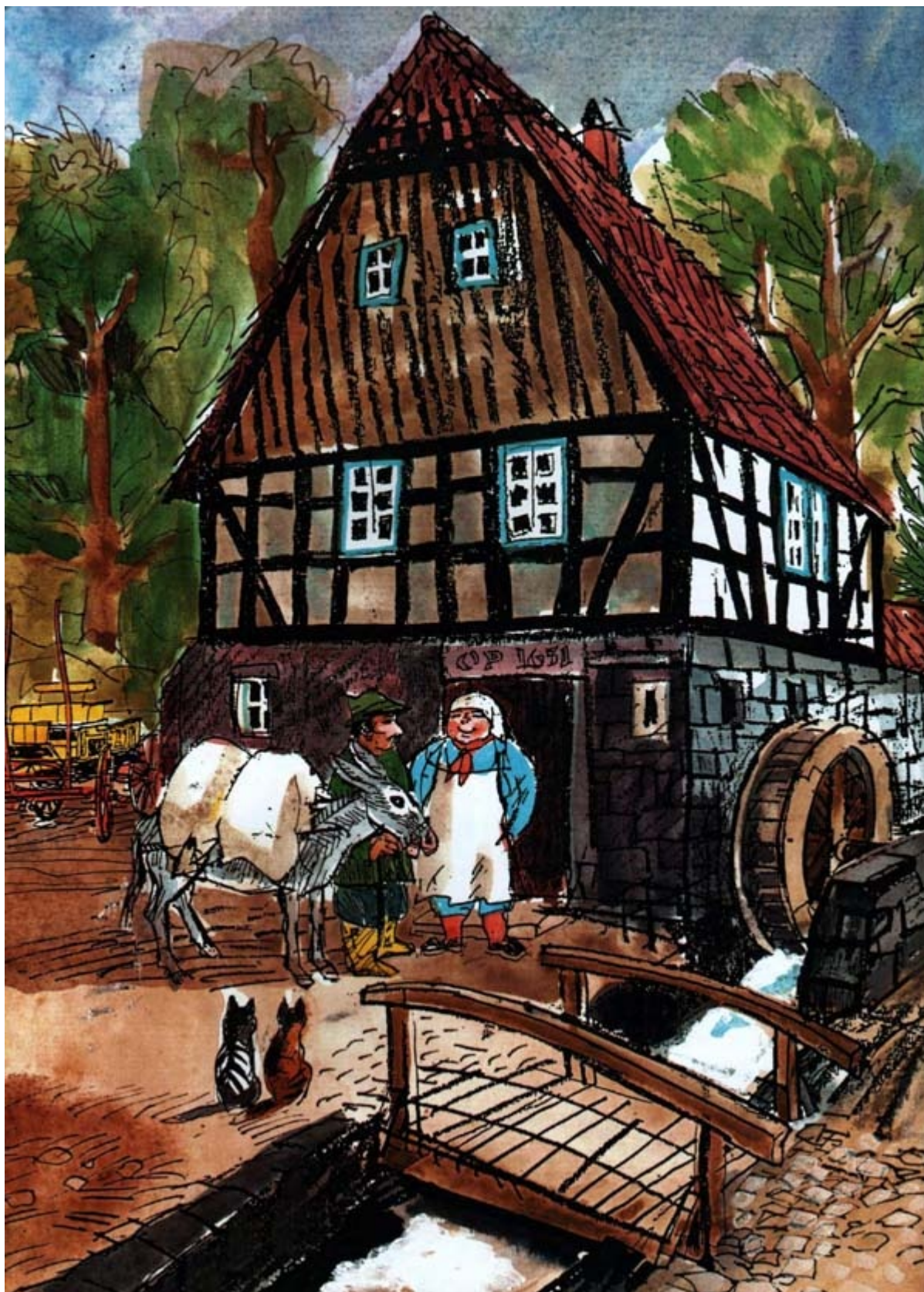

В давние-давние времена далеко, в Глухом Урочище, находилась мельница. Жил там мельник Михель со своими подмастерьями Матцем и Штефеном. Крестьяне из близлежащих деревень привозили к ним на осликах зерно, а отвозили муку. Если заказчиков не было, мельник и подмастерья бездельничали, либо ходили на пруд ловить рыбу.

Как-то Матцу повезло: выловил он огромную щуку. «Зажарим её на ужин», — подумал подмастерье.

Поздним вечером разожгли парни на кухне жаровню, налили масла на сковородку. Стали поджаривать щуку, пока она не зашкворчала. Манящий запах жареной рыбы поплыл над Глухим Урочищем.

«Приятного аппетита!» — пожелал мельник Михель своим сотрапезникам. Часы как раз пробили двенадцать, и тут в окне показалось странное зелёное существо с широченной жабьей мордой и огромными глазами. Водошлёп — обитатель мельничного пруда! Его выманил из ила аппетитный запах жареной рыбы.

— Дадите мне кусочек? — причмокивая, спросил Водошлёп.

— Тебя тут ещё не хватало! — огрызнулся мельник. — Убирайся подбру-поздорову. Это наша щука.

И только произнёс это мельник, как Водошлёп прыгнул через окно на кухню, отряхнулся от прилипшей тины и водорослей и в гневе завопил:

— Попомните вы меня, жадюги! Покажу я вам!

И принялся крушить перепончатыми лапами все, что попадалось на глаза. Первой полетела в потолок сковородка, за ней шмякнулись об стены вёдра, тарелки разбились об пол. Горшки, кувшины, скребки, лопаты, щётки, вилки, ножи, тряпки так и свистели в воздухе.

Мельник с подмастерьями с перепугу попадали на пол, чтобы их не задели черепки и осколки. Вот тебе и на! Каков сюрприз!

И это ещё не всё. С той поры не проходило и ночи, чтобы Водошлёп не появился на мельницу. Как

только била полночь, на кухне под оглушительный грохот и вой начиналось бесчинство.

Прошло несколько бурных ночей. У мельника, Матца и Штефена лопнуло терпение. С наступлением темноты остановили они мельничное колесо, закрыли мельницу и отправились спать в соседнюю деревню.

Как-то вечером на исходе зимы собрались работники запирать мельницу, и тут вдруг на пороге появился вожак с дрессированным медведем.

— Пустите нас на ночлег, мельник, — попросил вожак, — на дворе так холодно и сыро, без крыши над головой никак не обойтись.

— Увы, увы, добрый человек, должен вас огорчить, — ответил мельник.

И он рассказал гостю о бесчинствах ночного привидения.

Однако вожак не струхнул:

— Пусть вас это не тревожит, разрешите нам здесь переночевать!

И поздние гости вошли на мельницу. Вожак расположился на лавке возле печки, медведь заснул у его ног на куче соломы.

Чудище не заставило себя долго ждать. Ровно в полночь прыгнул Водошлёп через окно на кухню и давай безобразничать: кидать кастрюли и сковородки, швырять поленья и метлы.

Вожак с медведем сохраняли спокойствие, пока одно полено не угодило в медвежий нос. Поднялся тогда косолапый во весь свой рост и так заехал в ухо зелёной твари, что та на мгновение остолбенела.

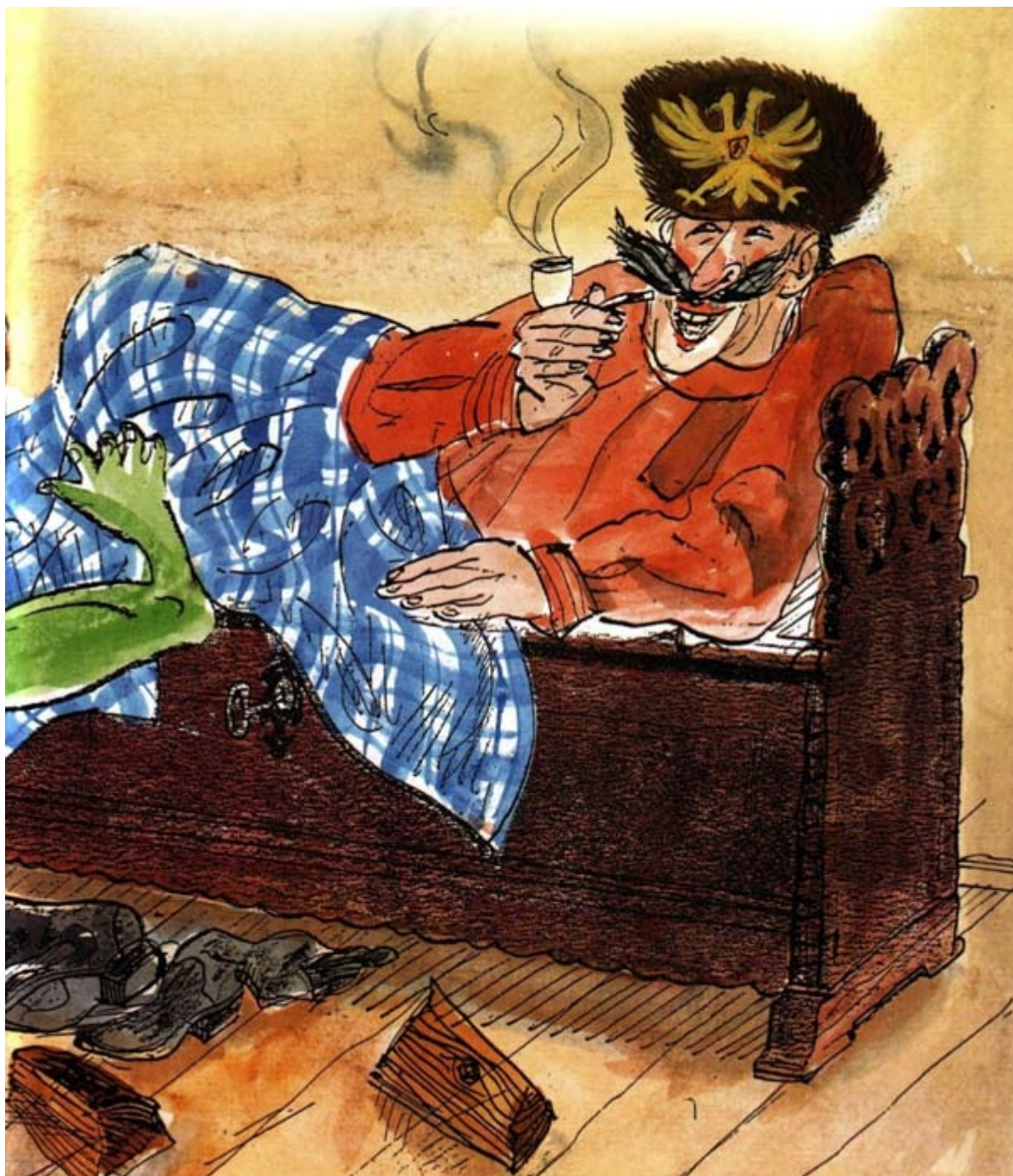

А потом, визжа и осыпая всех проклятиями, кинулась прочь от острых медвежьих когтей. Скорей, скорей в родное болото зарыться в уютный ил, который защитит от всяческих напастей!

Утром Михель с подручными вернулись на мельницу. То-то они удивились! Медвежий вожак, смеясь, рассказал им о ночном происшествии.

А чего тут удивляться? Чудище с жабьей мордой сюда больше не заявится. Будет нас долго помнить!

Мельник с подмастерьями от всей души угостили вожака с медведем, и те, сытые и довольные, отправились в путь, куда — неизвестно.

И вправду, мельницу в Глухом Урочище ночная тварь больше не навещала. Мельник с подмастерьями могли теперь здесь спокойно ночевать.

Прошло какое-то время. Растаял снег, на деревьях появилась молодая листва. Прилетели скворцы, за ними ласточки.

Как-то мельник Михель сидел вечером на берегу пруда, ловил рыбу. И тут у плакучей ивы неожиданно-негаданно вынырнул Водошлёп.

— Эй, мельник, — обратился он к рыбаку, — у тебя по-прежнему живёт этот Когтезверь?

— Само собой разумеется, — не задумываясь, ответил Михель. — И только подумай: совсем недавно у него появилось восемь детёнышей!

— Целых восемь! — Чудище в отчаянии схватилось за волосы. — Вместе девять злодеев с острыми когтями! Я буду дураком, если когда-нибудь заявлюсь к вам, мельник!

С этими словами Водошлѐп исчез и больше никогда не появлялся на свет Божий, по крайней мере, на мельнице в Глухом Урочище.

Иллюстрации: Вернер Шинко.